

**Уважаемые ветераны,
дорогие студенты,
преподаватели, сотрудники!**

Мы приближаемся к самому светлому и святым для каждого россиянина празднику – Дню Победы. 9 мая стал в истории нашей страны поистине всенародным праздником, днем памяти о ратном и трудовом подвиге всех тех, кто выстоял в той страшной войне, ценой тяжелейших потерь в суровых испытаниях принес мир нашей стране и государствам Европы, продемонстрировал силу гражданского единения и остановил нацистскую агрессию. Именно благодаря этому общенародному подвигу мы живем в свободной стране, создаем сильную Россию, растим и обучаем детей, делаем научные открытия.

Ветераны Великой Отечественной войны и труженики тыла для молодежи послевоенных поколений россиян всегда были и остаются образцом мужества, самоотверженности и верности своей Родине. Сегодня все чаще молодежь, и особенно студенчество, обращается к истории. Анализируя и исследуя прошлое, молодые люди постигают смысл современного бытия, граждански взрослеют и формируют в себе меру ответственности за будущее нашей страны. Память о величайшей трагедии XX века и о беспримерном подвиге советского народа в сегодняшнем хрупком и конфронтационном мире цементирует нашу национальную идею мира и созидания.

9 мая все города и веси нашей великой России будут сиять от улыбок на лицах, букетов цветов, блеска орденов и медалей на парадных костюмах ветеранов. Пусть май на все времена для всех народов земли останется цветущим, поющим и ликующим, не омраченным слезами матерей, кровью, разрушительными ударами орудий.

Сердечно поздравляю дорогих ветеранов университета, коллег, студентов, всех татарстанцев с 70-летием Великой Победы, желаю всем мира и благополучия, а нашей Родине процветания и поступательного развития!

Ректор университета Ильшат Рафкатович Гафуров

**Дорогие ветераны Великой
Отечественной войны, труженики тыла,
сотрудники и студенты нашего института!**

День Победы – священный праздник, величие которого не меркнет с годами и находит глубокий отзвук в душе и сердце каждого гражданина России, миллионов людей по всей земле.

Война затронула каждую семью, трагедия потери близких вошла в каждый дом, тяготы тылового труда легли на плечи женщин и детей. Выстоял наш народ, не встал на колени, освободил Родину и Европу от коричневой чумы XX века! Среди участников Великой Отечественной войны немало преподавателей, сотрудников и студентов нашего института, которые, прервав обучение, не завершив начатые научные исследования, отправлялись на фронт защищать свой дом, своих детей и матерей. Среди них – герои, навсегда оставшиеся на полях сражений, память о которых трепетно храним мы в своих сердцах.

В эти праздничные дни мы все – профессора и преподаватели, студенты и сотрудники в едином порыве гражданского единения дышим воздухом Победы, испытывая чувство гордости за наш героический народ-победитель. Мы благодарны ветеранам нашего института, принимающим повседневное участие в жизни вуза, в воспитании студентов, за вашу гражданскую позицию, поддержку наших начинаний, инициатив и отеческие советы!

Отдавая дань уважения всем участникам Великой Отечественной войны, сегодня наш коллектив увековечивает память о героях-педагогах, открывая в главном корпусе института мемориальную доску, на которой высечены имена кавалеров Ордена Славы старшего преподавателя кафедры политической экономии Рифката Хайрулловича Гайнуллина и заведующего кафедрой английского языка Владимира Петровича Мясникова. Отрадно, что эта инициатива родилась в нашей замечательной студенческой семье и вылилась в гражданскую акцию, которая была поддержана всем коллективом.

От всей души желаю нашим дорогим ветеранам здоровья и благополучия, а молодому поколению новых свершений во имя мира, добра и созидания! Пусть светлый праздник Победы послужит сплочению всех нас, придаст новые силы в достижении поставленных целей.

Директор института Елена Ефимовна Мерzon

**Памяти старшего наставника,
Героя Великой Отечественной войны**

Чтобы сохранить преемственность поколений, в Елабужском институте КФУ бережно относятся к собственной истории и ко всему тому, что связано с историей Великой Отечественной войны. По добре традиции в вузе проходят праздничные мероприятия, посвященные Дню Победы. В эти дни мы открываем мемориальную доску кавалерам славы Рифкату Хайрулловичу Гайнуллину и Владимиру Петровичу Мясникову. В нашем номере мы расскажем о двух героических личностях, преподававших в елабужском вузе.

Мне посчастливилось работать с Героем Великой Отечественной войны и просто хорошим, мудрым и честным человеком, Рифкатом Хайрулловичем Гайнуллиным. Я пришла на кафедру общественных наук ЕГПИ в 1967 году почти без опыта преподавательской работы. Но имела определенный опыт практической деятельности заводским экономистом и два года учебы в аспирантуре по специальности «политэкономия».

Старшие коллеги приняли нас, молодых, весьма благожелательно, старались делиться с нами своим опытом. Особенно внимательно и душевно к нам

относился Рифкат Хайруллович, который стал для нас наставником как в профессии, так и в жизни. За его плечами уже были война и работа на ответственной руководящей должности. Он долгое время проработал председателем исполнкома Елабужского района, закончил аспирантуру при Казанском государственном ветеринарном институте, одном из старейших и известных в республике и стране вузов.

Я, будучи ассистентом, вела

за ним семинарские занятия по курсу политэкономии. Мы

довольно быстро нашли общий язык, так как старались давать студентам не только

Окончание на стр. 6

Судьбы подарок эта встреча

С Петровой Александрой Григорьевной, старшим преподавателем физики и астрономии Елабужского института КФУ, я познакомилась совершенно случайно на концерте, посвященном виолончели из блокадного Ленинграда. После концерта ко мне подошла красивая, элегантно одетая пожилая женщина и сказала, что знает меня, и попросила сочинить стихотворение о концерте. Это была Александра Григорьевна. С ней мы еще не раз встречались, беседовали и о войне, и о мире... Не один год я радуюсь тому, что судьба подарила мне такую дружбу.

Детство

Родилась Александра Григорьевна в городке Окуловке Новгородской области. Папа, Юлкин Григорий Федотович, работал водителем и пожарным на бумажном комбинате. Мама, Евдокия Михайловна, искусно шила. Когда начали бомбить, папа отвёз семью в деревню под Вологду, а сам остался в Ленинграде разбирать бумажный комбинат, и только потом был призван на фронт. Служил он на Ленинградском фронте в Мгинской артиллерийской ордена Ленина бригаде и возил хлеб по «дороге жизни». Дорога эта была опасная: её постоянно бомбили, и много машин уходило под воду от того, что водители не успевали вовремя отпрянуть в сторону. Но папа был опытный водитель и одну ногу держал на газу, а другую на подножке, и судьба сберегла его...

Один раз они привезли на хлебозавод мешок с мукой и обнаружили там неразорвавшуюся бомбу. Когда её разобрали, то обнаружили записку: «От немцев-коммунистов». Такие бомбы делали противники фашизма.

Пока Григорий Федотович воевал, семья его жила в избе у бабушки Анны и её дочери, которая должна была родить. Кроме Александры, у Евдокии Михайловны и Григория Федотовича были сын Юрий и дочь Галина. Мама целыми днями работала в колхозе, а маленькая Саша нянчилась с четырёхлетним братиком Юрий и двухлетней сестрёнкой Галей. Тяжело было девочке ухаживать за малышами, однако в детстве было много моментов, от которых можно было улыбнуться.

Суровое наказание лошади

- Однажды в село наше привезли две подводы сена, - рассказывает Александр Григорьевна. - Лошади были статные, красивые, и у одной из них был жеребёнок. Такой хорошенёк! Тем временем мама позвала мужиков обедать. А я решила поймать стригунка, и давай за ним бегать. Бегаю, бегаю... И вдруг лошадь хватает мою руку и держит. Не кусает, да и я стою смирно. Тут мама выходит на крыльце, видит эту картину и кричит: «Гриша! Лошадь Шуру съела!» - и падает в обморок. Папа с крыльца так и прыгнул к лошади, а хозяин осторож-

но вытащил мою руку, а там ни вмятинки, ни царапинки не было. Так лошадь наказала меня за озорство.

Живучий гусь

Однажды мой братик прогуливался под горой. День был ясный и не предвещал ничего плохого. Светило солнышко, нежилась травка, паслись гуси... Вдруг домой прибегает соседка и кричит во всё горло: «Вашего Юру гусь на пруд тащил!» Папа побежал к гусю, схватил его за шею, раскрутил его в воздухе, да как швырнёт! Гусь же как ни в чем ни бывало, отряхнулся от пыли, издал своё «га-га» и с самодовольным видом отправился по своим делам.

Любимое блюдо

Маленькая Саша помогала деду на рыбалке. Он её научил грести вёслами и плавать. Дедставил перемет – длинную веревку с крючками и приманкой на них – протягивал её от берега к берегу и опускал в воду. Наутро пойманную рыбку собирали с крючков, чистили, помещали в утятницу, заливали молоком

и томили целый день в печи, а вечером ели удивительно нежную и вкусную рыбку.

Возвращение в Ленинград

- Вернувшись, мы увидели две огромных воронки рядом с нашим домом. В доме были выбиты окна и всё разрушено. Отец сделал новые рамы, отремонтировал кой-какую мебель и уехал опять служить. В помощь нам послали двух пленных немцев. Приходя, они сразу же лезли на печку – греться. Во дворе они выстроили сарай, починили двери, и дома опять стало уютно. Мама их угостила вкусными пирогами и связала для наших помощников тёплые варежки и шапки. Они спешили к нам с радостью. Видимо, там, откуда они пришли, с ними обращались очень плохо, поэтому очень огорчились, когда через месяц работа была завершена, а сестренка очень бояко заговорила по-немецки. Немцы после пребывания в плену уехали в Германию, и очень грустно, что связь с ними потерялась

Кисет с ножками

- Однажды наша учительница попросила нас выступить с концертом в госпитале. Я выучила стихотворение о старательной девочке, у которой от старания всё лицо было в чернилах. Роста я была небольшого, поэтому встала на стул, чтобы его рассказать. Раненые бойцы от души смеялись и просили много раз повторить стихотворение.

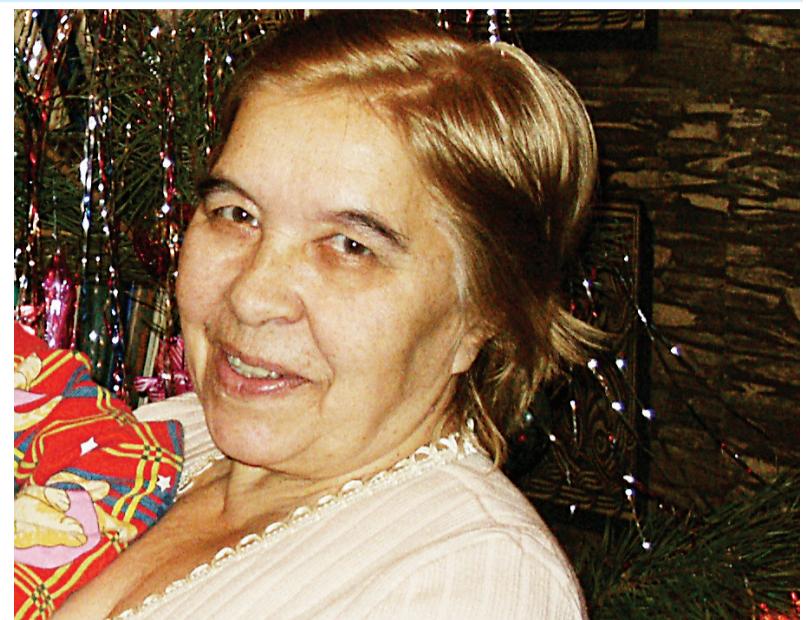
После концерта для ходячих раненых мы пошли в комнату для лежачих больных, чтобы им доставить хоть небольшую радость. Около печи на кровати лежал солдат – настоящий богатырь. Широкоплечий, с могучими руками и золотистыми кудрями. Я села на кровать и рассказала богатырю стихотворение, а потом вспомнила о необычном кисете, который сшила мама в подарок воинам.

Солдат грустно улыбнулся и произнёс: «Вот молодец! Принесла мне ножки! Свои-то я на войне потерял». Тут только я поняла, почему на узкой его кровати мне было так удобно сидеть.

Он был сделан из толстого полотна кофейного цвета в виде человечка с толстым животиком, ручками, разноцветными тесёмочками, и ножками, куда мама положила всяку мелочь. Солдат грустно улыбнулся и произнёс: «Вот молодец! Принесла мне ножки! Свои-то я на войне потерял». Тут только я поняла, почему на узкой его кровати мне было так удобно сидеть. Мы ещё не раз приходили с мамой в госпиталь и приносili воинам подарки, чтобы поддержать их дух.

Юность

После школы Александра Григорьевна окончила физико-математический факультет Новгородского государственного педагогического института по специальности «преподаватель астрономии», а затем поступила в аспирантуру. До поступления в аспирантуру работала в школе: преподавала математику, физику, астрономию, была завучем по учебной работе. Одновременно работала инспектором в РОНО, но ей было тяжело выдержать робость молодых учителей перед собой, и она

попросила отца помочь ей найти другую работу.

Папа пошёл к заведующему РОНО и попросил должность учителя математики для дочери. На что заведующий ответил: «Только что здесь был директор железнодорожной школы...» Папа побежал со всех ног за директором, и он пригласил Александру Григорьевну на работу. Более 7 лет она проработала в этой школе, и никогда не пожалела, что

устроилась туда работать. Так папины ноги помогли дочери с трудоустройством.

Их стихия – небо

После окончания института Александра Григорьевна вышла замуж. О муже следует рассказать отдельно.

Михаил Карпович был летчиком, окончил Морское авиационное училище в Саранске в 1943 г. Затем его направили в АППС Первый авиационный полк перегонки самолётов (из-за однообразной еды полк называли «авиационный постный пшеничный суп»). Их бригада перегоняла самолёты Ил-2 на флоты и флотилии. Ил-2 топил фашистские корабли, когда фашисты отступали из Севастополя. Это грозная машина, недаром её называли «фашистской смертью».

В 1944 г. Михаил с товарищем полетел наблюдать за побережьем Финского залива. Небо было спокойно. Вдруг налетели два «фотивольфа» и стали атаковать их самолёт. Радиста Васю убили сразу. Другой снаряд разорвался в кабине летчика. Михаил успел катапультироваться и упал в воду. К нему подплыли наши моряки и вытащили из воды.

В Кронштадте из него вытащили 120 осколков. Затем смелого лётчика перевезли в Ленинград, где врач Циммерман вернул ему чуть было не утраченное зрение. Один глаз у него видел хорошо, а другой не очень, но и тому Михаил Карпович был очень рад. После выписки из госпиталя его направили штурманом для перегонки «боингов» из Аляски в Россию. Самолёты были ненадежные и часто ломались. С нашими же «илами» такого никогда не случалось.

34 года в нашем вузе

Александра Григорьевна 34 года проработала в нашем институте и преподавала астрономию. Она старалась всеми силами, чтобы студенты не боялись преподавать её предмет в школе. Она умела заинтересовать своих подопечных - организовала кружок по астрономии.

Вместе со студентами они оборудовали планетарий и делали приборы для школы. Юноши сварили купол из проволоки, нарисовали плакаты, фазы луны, а девочки сшили занавески и купол. Михаил Карпович заведовал фотолабораторией и помогал жене оборудовать помещение: делал планеты из фотопленки и ламп.

Так и прожили они рука об руку всю жизнь, воспитали сына Сергея. Теперь у него уже своя семья.

Александра Григорьевна посещает культурные мероприятия города, ходит на выставки и любит активный образ жизни. От души желаю ей крепчайшего здоровья, бурлящего в крови жизнелюбия и благодарю судьбу за нашу встречу.

Мария Прохорова,
студентка 4 курса
факультета русской
филологии
и журналистики

Лучшие студенты Татарстана стояли под Знаменем Победы

9 мая смотрю парад по телевидению, по Красной площади гордо веет Знамя Победы, а на нем – знаменитая цифра 79. Я, совершенно мирный человек, не имеющий непосредственного отношения ни к Победе, ни к Знамени, вдруг вспомнила, что тоже стояла под этим святыней. Сердце наполнилось гордостью за страну, за Победу, за свою красивую юность.

Это было летом, 24 июня 1975 года, в день 30-летия великой Парада Победы. ЦК ВЛКСМ объявил конкурс. Лучшие из лучших студентов будут удостоены в юбилейный год в знаменательный день стоять под Знаменем Победы в Москве. Из Татарии тогда нас, победителей, было около 40 студентов: тогда в республике всего было около 15 вузов и 25-26 средних специальных учебных заведений. То есть из каждого учебного заведения Татарстана выделили по одному студенту. В Мензелинском педучилище (а студентов там тогда было более трех тысяч) победу одержала я.

На всю жизнь запомнила минуты, когда мы стояли (я во втором ряду первая справа) рядом со Знаменем Победы, того самого, что гордо веяло над Рейхстагом в 45-м! Звучала тогда песня, пробирающая до костей: «Идет война народная, священная война»...

Как сегодня, помню каждый миг этой поездки! Первая поездка в столицу! Руководителями нашей группы были товарищи Юдин и Прохоров, работники обкома комсомола. Программа нашей поездки-маршрута была насыщена до предела! Все было интересно, трогательно и торжественно одновременно! На всю жизнь запомнила минуты, когда мы стояли (я во втором ряду первая справа) рядом со Знаменем Победы, того самого, что гордо веяло над Рейхстагом в 45-м! Звучала тогда песня, пробирающая до костей: «Идет война народная, священная война».

Моя мечта: собрать еще раз нашу группу «круглых отличников» ТАССР 75-го года. Кем мы стали и что из нас получилось, интересно было бы знать... Помню озорного парня из Елабужской школы милиции, высокого Толю из КАИ, Азата из медучилища, задорного заводилу из Института культуры, девушку из Буйинского медучилища... Ведь это целая история республиканского комсомола! Отзовитесь, комсомольцы-отличники, нам выпала редкая честь – стоять под Святыней страны, и этой памятью мы должны делиться!

Дания Салимова,
доктор филологических наук, профессор,
зав.кафедрой Елабужского института
Казанского федерального университета

Алексей Никольский: «Елабуга – моя вторая родина»

В годы Великой Отечественной войны в тыл были эвакуированы многие учебные заведения страны. В наш вуз «переехали» Воронежский и Ленинградский университеты, а также Учительский институт из Чистополя. Ученые обучали елабужских студентов, проводили здесь опыты и ставили эксперименты. Всего в годы войны в институте работало 22 профессора, 25 доцентов. Стоит отметить, что эвакуированы были семьи преподавателей. Так, в Елабугу из Ленинграда вместе со своими родителями переезжает будущий ученый, а тогда 6-летний мальчик Алексей Борисович Никольский. Его отец, Борис Петрович Никольский, был химиком в Ленинградском государственном университете. В 1942 году семья Никольских из Елабуги переехала в Самару, однако наш город оставил свой след в жизни и воспоминаниях Алексея Борисовича. В мае 2013 году он приезжал в Елабугу, тогда был подписан договор о сотрудничестве двух вузов: Казанского федерального университета и Санкт-Петербургского государственного университета.

Мы связались с Алексеем Борисовичем во время подготовки номера газеты, посвященного Великой Победе над фашистами, и задали ему несколько вопросов.

- Алексей Борисович, каким был вуз для Вас, 7-летнего мальчика? Как приняла Елабуга Вашу семью?

- Нашу семью Елабуга приняла без всякого восторга, но по-деловому. Нам выделили вполне сносное жилье на ул. Ленина, дом 83 (теперь это проспект Нефтяников, 181), заметно потеснив семью Романовских. Семилетний мальчик никогда не думал о вузе, для меня это был филиал – место, где работали мои родители и многие наши ленинградские знакомые. Это место было связано с решением жизненно важных хозяйственных проблем – огороды, лошади, дрова. Там силами эвакуированных организовывали концерты и театральные постановки, редкие, но

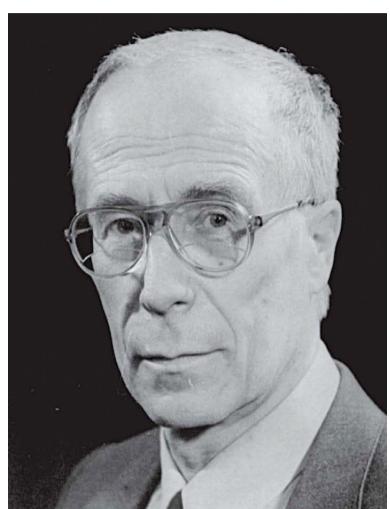
тем более приятные, детские праздники с очень дорогими тогда подарками вроде одного мандарина или пары конфет.

- Часто ли Вы проводили время в стенах института, чем были заняты Вы, Ваши родители?

- В институте я бывал не очень часто – изредка по каким-то делам бегал к родителям и, конечно, плюс все праздники. Мои родители – химики, занимались, насколько я могу судить, прикладными исследованиями по военной тематике – «все для фронта, все для победы».

- Чем Вам запомнилась Елабуга?

- Самое яркое воспоминание – прекрасная школа имени Крупской, прекрасные учителя. Я многим обязан нашей учительнице Ольге Ивановне Тугаровой и всегда буду чтить ее светлую память. Школа работает и сейчас! Яркие моменты – мои первые трудовые достижения. Я колол и таскал дрова для печек, мы с сестрой пасли коз, на сенокосе я верхом возил в копны свежескошенную траву, ну и, конечно, работа на картофельном поле и на огороде.

выгоняли и свою кормилицу. Вечером коров разбирали по домам, а пастухи гостили по очереди у всех «клиентов», где их встречали с почетом и почевали от души. Трудно говорить о том, как изменились люди. В 41-42 гг. резко выделялась местная интеллигенция на фоне большинства типичных деревенских жителей, говоривших «кувыркованные» (это мы – эвакуированные), «картовля» и т.п., что не мешало им быть добрыми и радушными людьми.

- Чем отличались жители Елабуги от жителей Ленинграда в годы войны?

- Ленинградцы в массе были более интеллигентными

и, кстати, куда были более интеллигентными, чем сейчас. Елабужане были более открытыми, если ты им нравишься, так и скажут, а если нет, то быстренько польют тебя таким трехэтажным, что закачаешься.

- Какую черту, свойственную елабужанам, можно отметить?

- Гостеприимство, гордость за свой город.

- Легко ли было покидать наш город?

- Во время войны практически уехать из Елабуги было очень трудно, а в душе мы «реэвакуировались» с надеждой на светлое будущее в родном городе. А если говорить о 2013 году, то я покидал Елабугу с удивлением, близким к восхищению, и с благодарностью за гостеприимство. Может, я еще побываю у вас?

- Бывают города, которые оставляют след в жизни, бывают такие, которые не оставляют особых впечатлений. Чем для вас явилась Елабуга?

- Елабуга – моя вторая родина.

А.Б. Никольский

Дорогие студенты и преподаватели Елабужского института КФУ, дорогие елабужане. Поздравляю вас с великим Праздником Победы, желаю вам всем успехов, радости и счастья! Помните, что ваш не очень большой город внес очень значительный вклад в нашу Победу своим трудом, своими фронтовиками от солдата до маршала, своим гостеприимством. У Вас есть, чем гордиться.

Анна Перфильева

Человек высокой эрудиции

Уже много десятилетий весной вся наша страна радуется свободе, независимости и миру, который наш народ смог отстоять ценой невероятных усилий! Чтобы увековечить память преподавателей Елабужского института, которые в годы войны сражались за Родину, в преддверии Дня Победы в главном здании нашего вуза будет открыта Мемориальная доска кавалеров Ордена Славы Р.Х.Гайнуллина и В.П.Мясникова.

Мясников Владимир Петрович родился 17 мая 1924 года. Когда началась Великая Отечественная война, Владимир Петрович учился в выпускном 10 классе. Однако дальнейшая учеба была прервана в связи с направлением в августе 1942 года Владимира Петровича в Горький в 194 учебную танковую бригаду, а в ноябре того же года его перебрасывают на Сталинградский фронт. Владимир Петрович участвовал в сражениях в составе 224 отдельного танкового полка 62-ой армии Юго-Западного фронта под руководством генерал-лейтенанта В.И. Чуйкова.

Владимир Петрович Мясников был радистом-пулеметчиком. Его танк «Матильда» в ходе одного из сражений был подбит, горел. Владимир Петрович получил ожоги II степени, попал в госпиталь. Кроме того, он получил контузию, когда неподалеку от него была подорвана самодельная артиллерийская установка.

В 1943-44 годах Владимир Петрович сражался в 227-м гвардейском стрелковом полку 79-ой Запорожской гвардейской стрелковой дивизии, где тоже был радистом. Участвовал в боях за столичный метрополитен.

30 апреля 1945 года недалеко от Имперской канцелярии во время корректировки огня он был ранен осколком в ногу. Победу над фашистской Германией Владимир Петрович встретил в госпитале в городе Занненберг (Польская Народная Республика).

По окончании Великой Отечественной войны, в июле 1945 года продолжил службу в 21-ой отдельной роте охраны штаба 8-й гвардейской армии. Служил в Веймаре, затем в Йене и Дрездене.

После демобилизации он окончил педагогический институт в Казани, изучал английский и французский языки, а потом еще раз заочно учился на факультете иностранных языков на немецком отделении. Но, несмотря

на это, военкомат неоднократно призывал его прыгать с парашютом, у него была даже книжка парашютиста и значок. Вплоть до 70-х годов он совершил несколько десантков прыжков.

И как многие ветераны Владимир Петрович имеет правительственные награды: ордена Славы II и III степени, медали «За отвагу», «За победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.».

В Елабугу Владимир Петрович приехал учителем по распределению во вторую школу, а когда в Педагогическом институте стали организовывать факультет иностранных языков, его пригласили на кафедру.

17 лет он был заведующим кафедрой, преподавал интерпретацию текста, становление, историю языка и, даже выйдя на пенсию, продолжал работать. Благодаря

ему, инфак имел богатейшую библиотеку. Посещая разные города, он заказывал там литературу для института, ни с кем не согласовывая. Бухгалтерия не знала, кто это делает, и сильно возмущалась. Но зато в ЕГПИ приходили такие уникальные издания, которые никогда бы не были заказаны официальным путем.

Владимир Петрович Мяс-

ников печатался в одном из ведущих педагогических изданий «Иностранные языки в школе».

Владимир Петрович скончался на 88 году жизни в 2011 году.

Александра Попова,
студентка 4 курса
факультета истории
и юриспруденции

В.Ш. Арсланов, доцент кафедры английской филологии

Вспоминая теперь годы учебы и годы работы под руководством Владимира Петровича Мясникова как куратора группы, моего преподавателя и как заведующего кафедрой, я прихожу к выводу, что с нами теперь нет Человека с большой буквы.

Владимир Петрович был не только отличным специалистом и перспективным заведующим кафедрой, но он был еще для меня вторым отцом, ибо являлся моим наставником и другом. Именно под его добрым и чутким руководством я делал первые шаги в своей профессиональной карьере, именно он убеждал меня в необходимости профессионального роста и отправлял учиться в Москву на Высшие педагогические курсы по подготовке высококвалифицированных кадров по иностранному языку для вузов страны в Московский педагогический институт им. Ленина. Здесь же я учился в аспирантуре и защитил диссертацию.

Владимир Петрович был человеком феноменальных энциклопедических знаний как в лингвистике, так и в других областях жизни. И еще, что отличало его, это его неисчерпаемый оптимизм, искрометный юмор и скромность. Будучи кавалером двух орденов Славы и многих других военных наград, он никогда не кичился этим, и я ни разу не видел его с орденской планкой. Только по праздникам Победы его просили надевать свои награды, и он, как я чувствовал, немного смущался от этого.

Накануне юбилея Великой Победы нам так не хватает его юмора, его шуток, простого общения с ним. Я уверен, что память о Владимире Петровиче останется в сердцах не только сотрудников Елабужского института, но и многих жителей города, ибо идя пешком с ним от института в верхнюю часть города, я видел, как многие прохожие здоровались с ним и часто останавливались побеседовать. Поэтому наш путь вместо сорока минут занимал иногда полтора-два часа. Хорошо бы, если в стране было больше таких людей, как Владимир Петрович! Тогда наш мир стал бы намного добнее и радостнее.

Л.А. Котлова, доцент кафедры всеобщей и отечественной истории

Знала Владимира Петровича более 40 лет. В памяти он остался как скромный, интеллигентный, чуткий человек. Любил людей, с почтением относился к окружающим. До сих пор в нашей семье с улыбкой вспоминаем случаи трепетного отношения Владимира Петровича к домашним животным, особенно к собаке по кличке Зевс. Его он постоянно прикармливал разными вкусностями, чаще копченой колбасой. Собака такую щедрость ценила и среди всех членов семьи Поспеловых выделяла именно его.

Вызывало уважение его стремление всегда быть при деле, много работать. Уже будучи в преклонном возрасте, несмотря на больное сердце, очень любил работать в саду, причем вопреки протестам родных, тайком брался за любую работу. Практически до последних дней жизни занимался умственным трудом, много читал профессиональную литературу, старателльно конспектировал, делал выписки. Аккуратно хранил у себя в рабочем кабинете сделанные записи.

Владимир Петрович был глубоко верующим человеком. Ему не было свойственно уныние. Ценил хорошую шутку. Как многие ветераны Великой Отечественной войны, не любил вспоминать тяжелые солдатские будни. Это привнесло ему неимоверные страдания. Для меня он - олицетворение советского солдата, испытавшего на себе все тяготы войны и по праву заслужившего свои награды и ПОБЕДУ. Вечная ему память.

М.С. Ачаева, доцент кафедры межкультурных коммуникаций

О моем дедушке, Владимире Петровиче Мясникове, можно рассказывать очень много. Для меня, как, впрочем, и для многих других, он - герой, кавалер двух орденов Славы и многих других военных наград. Он был призван на фронт сразу после окончания средней школы г. Казани. Из его семьи на фронт ушли четверо. Юрий Петрович – старший брат – попал в Монголию, и служил там все 8 лет, пока не закончилась война с Японией. Его сестра, Евдокия Петровна, ушла на войну в качестве врача, Петр Яковлевич, его отец, также был мобилизован, а Георгий Петрович, его дед, работал на пороховом заводе, был призван на фронт, где часто занимался строительством башни. И все они вернулись домой живыми.

Уже в 18 лет моему дедушке пришлось увидеть все ужасы войны. Он несколько раз был ранен, получил контузию, но при этом всегда оставался жизнерадостным, с большим интересом к жизни, с огромной тягой к знаниям. После войны он окончил два института и Высшие педагогические курсы в Ленинграде. Всю жизнь Владимир Петрович посвятил сфере образования. 17 лет он заведовал кафедрой английского языка.

Мой дед – человек высокой эрудиции, знающий несколько языков. В течение всей жизни он любил литературу, интересовался новинками и не прекращал читать. Мой дед был крайне неравнодушным к людям, и они понимали и ценили это, за что отвечали ему добром и вниманием. Несмотря на ранения, он всегда стремился быть в хорошей физической форме. Меня восхищала его привычка делать зарядку каждый день. А чувство юмора дедушки было бесподобным.

У Владимира Петровича четверо внуков, и все мы гордимся им и храним светлую память о нем.

Памяти старшего наставника, Героя Великой Отечественной войны

Окончание. Начало на стр. 1
кой, на первый взгляд, трудный для студентов курс экономической науки.

Мы знали, что Р.Х. Гайнуллин был Кавалером двух орденов Славы и что этим орденом награждаются за особые боевые заслуги. Вскоре пришла замечательная новость: оказывается ему была присуждена еще одна награда – третий орден Славы, «Орден нашел своего Героя», - так тогда говорили и писали в прессе. А три ордена Славы приравниваются Золотой Звезде Героя Советского Союза! Мы с большой радостью восприняли это известие и искренне поздравляли нашего уважаемого коллегу.

Известно, что в любом коллективе бывает официально назначенный руководитель, которому следует подчиняться и более или менее уважительно относиться. Но часто бывает и «неформальный» лидер, к которому ты внимательнее прислушиваешься и уважаешь не по форме, а по существу, так сказать, по велению сердца. Таким лидером на нашей кафедре был Рифкат Хайруллович. Так сложилось еще задолго до известия о третьем ордене Славы, просто он

был такой человек. Он уважал чужое мнение, мог всегда дать дальний совет, был принципиальным, честным человеком, хорошим товарищем и другом. Также он был прекрасным, демократичным педагогом и наставником для студентов и молодых коллег. Именно за эти качества его все ценили, уважали и любили.

Такие отношения со студентами наиболее ярко проявились на открытом семинарском занятии, где мы присутствовали. Рифкат Хайруллович очень умело провел занятие,ставил интересные и острые вопросы по теме семинара «Дифференциальная земельная рента» – одной из трудных в курсе политической экономии. Студенты не только четко и обдуманно отвечали на все вопросы, но и выступили с интересными, глубокими докладами по данной теме. Как раз в это время в стране проводились самые значительные, по моему мнению, экономические, так называемые, «косыгинские» реформы. Мы, экономисты, тогда воспрянули духом, надеялись на большие хорошие перемены в экономике страны. Но, как всегда, все заме-

чательные задумки и замыслы ушли в песок, все вернулось на круги своя, и советская экономика становилась все менее эффективной, особенно это сильно проявилось в сельском хозяйстве. Об этих проблемах мы с переживанием и горечью часто беседовали с Рифкатом Хайрулловичем. Мы были единомышленниками.

Мы с коллегами искренне считали, что заведовать нашей кафедрой должен был бы Р.Х. Гайнуллин. Но, к большому сожалению, ему не удалось по некоторым причинам защитить кандидатскую диссертацию и формально он не имел права занимать эту должность.

У Рифката Хайрулловича была большая дружная семья. Со своей супругой, воспитателем школы глухонемых, они воспитали двух замечательных детей. Сын закончил физико-математический факультет, а дочь – факультет иностранных языков нашей Alma-mater. Они работают учителями в школах нашей республики.

Р.Х. Гайнуллин участвовал в параде в честь 40-летия Победы на Красной площади в 1985 году. Тогда я работала в Набережночелнинском филиале

R.X. Гайнуллин среди коллег

ЕГПИ и пригласила Рифката Хайрулловича на встречу с нашими студентами.

На снимке – Рифкат Хайруллович беседует со студентами. Он в форме участника торжественного Парада. На эту встречу я привела своего сына, хотела, чтобы он увидел живого Героя войны и чтобы он стал для него примером. Я мечтала, что мой сын станет таким же мужественным и храбрым, как наши герои, победившие фашизм, как мы надеялись, навсегда. Но, к сожалению, фашизм то и дело поднимает свою наглую голову и продолжает бесчинствовать.

Выходя на заслуженный отдых, Рифкат Хайруллович переехал в другой город к своим детям. Не так давно он скончался, о чем мы, его бывшие коллеги, с глубоким приискорбием узнали. Но светлая память об этом простом и замечательном человеке будет всегда жить в наших сердцах. А для меня Рифкат Хайруллович был добрым, уважаемым старшим товарищем и наставником. И многим, чего я достигла в своей профессии и вообще в жизни, я обязана ему.

**Ф.К. Быкова,
пенсионер**

Особенности жизни в тылу в годы Великой Отечественной войны

(По воспоминаниям Габбасовой Л.Г.)

Различные аспекты истории Великой Отечественной войны привлекали и до сих пор привлекают внимание исследователей. Сегодня имеется огромное количество источников, которые представляют научную ценность. Но минус в том, что в многие факты сегодня искажаются. К тому же внимание уделяется больше самим участникам военных действий, битвам, статистике. Но есть и другая сторона войны, в которой женщины, старики и дети, такие же герои, пытались выжить в тылу, параллельно помогая фронту. Информации, связанной с жизнью людей в тылу, мало или она представлена довольно обобщенно. Но с каждым годом очевидцев военных событий становится все меньше и меньше. Это ведёт к тому, что представители младшего поколения с трудом ориентируются в прошлом и в тех не вполне объективных оценках и комментариях. Для них война теряет свою многосторонность и представляется исключительно из сухих дат и событий. В связи с этим необ-

ходимо показать условия жизни людей в тылу в годы Великой Отечественной войны.

Ключевым информантом является Габбасова Линура Габделхаковна из деревни Шишинер, республики Марий-Эл, которой к началу Великой Отечественной войны исполнилось 9 лет. О том, как началась Великая Отечественная война, Линура Габделхаковна, в силу своего возраста вспомнить не смогла. Просто в какой-то момент всем мужчинам их посёлка один за другим начали приходить повестки. В самом начале, по словам Линуры Габделхаковны, повестку получил ее отец – Габбасов Габделхак Габбасович. В их семье всего было 4 ребёнка. Линура - старшая, потом шли младший брат – Равиль, сестрёнка – Мунавара и самый младший, 1941 года рождения, - Файзылхак. Вместе с их отцом ушёл ещё один односельчанин - дядя Галимжан. Его жена осталась беременной. Линура Габделхаковна вспоминает: «Отцу было очень трудно уходить. Особенно из-за того, что оставался только что рож-

дившийся сын. Он долго не мог уйти от его колыбели: провожающие по несколько раз выводили его на улицу за руки, но он снова и снова возвращался к сыну».

Через месяц семья Габбасовых получает письмо, откуда узнают, что их отец в течение месяца находился в городе Алматы, в Чувашии, и скоро его должны были через Арск отправить на фронт. Всё так и произошло, потому что Габделхак Габбасович смог по пути заглянуть домой на пару часов. Но, к большому сожалению, его жены не оказалось дома. Она в это время была в соседней деревне у своего брата. Маленькая Линура с младшим братом позвали тёту, которая за короткое время затопила баню, накрыла на стол. А их отец в это время, не останавливался, все писал жене письма. Утром они снова его проводили. «А те письма мама очень долго хранила и каждый раз перечитывала», - говорит Линура Габделхаковна.

С началом войны для каждой семьи наступили тяжё-

лые времена. Если вначале на фронт уходили все мужчины, то потом начали забирать всех лошадей. «На поле вместо них работали наши матери. Одну лошадь заменяли шесть женщин», - рассказывает Линура Габделхаковна.

Что касается семьи Габбасовых, то у них была собственная корова по кличке Паровоз. Корову тоже часто приходилось запрягать для работы в поле или чтобы поехать в лес за дровами. Но многие семьи не могли зимой прокормить скот, поэтому коров, гусей отдавали на время более зажиточным людям, но летом их снова забирали. Мама Линуры - Габбасова Асма Самигулловна - работала в колхозе конюхом и целый день пропадала на работе.

Дети тоже после школы сразу шли на поле: собирали лён, обматывали рожь и овес. Самой тяжёлой работой считалось валить деревья в лесу. Было и такое, что из-за нехватки людей, председатель колхоза отправлял туда детей. «Мой возраст не подходил для этой работы, но приказ был и с этим

никто не спорил. Но уже на месте бригадир давал нам лёгкую работу: мы собирали и сжигали сучки», - говорит Линура Габделхаковна.

В начале войны нехватка еды ещё не ощущалась: были кое-какие запасы. В деревне организовывали столовые, где детям выдавали в баночках бесплатный суп. Потом всё изменилось. Запасы заканчивались. В посёлке все были обязаны платить налоги для фронта: 10 кг. сливочного масла, шерстяные носки, варежки. Налоги накладывали и на картофель, и на огороды, и на скот. Поэтому, чтобы размер налога был меньше, несколько голов овец прятали в бане. С наступлением весны все дети собирали с поля колхоза мёрзлый картофель. У такого картофеля оставался только один крахмал, к которому добавляли совсем немного муки, и можно было испечь лепёшку. Это была самая вкусная еда. Несколько раз, по словам Линуры Габделхаковны, их ловил бригадир и всю собранную картошку

Продолжение на стр. 6

• ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ •

Блокадная виолончель

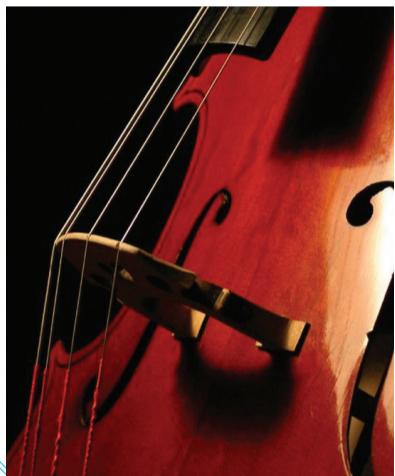
Осенний вечер тёмный,
хмурый...
Вот-вот поднимется метель,
А в городской Дворец культуры
Друзей звала виолончель,

Что создана была в блокаду,
В тот лютый сорок первый год,
Когда в замёрзшем Ленинграде
Страдал от голода народ.

И чутко зрители внимали,
Аплодисментов гром не гас,
Но трудно передать словами
Её трагический рассказ.

А струны яростно звучали,
То становились всё нежней,
Что слёзы на глазах сверкали
У переживших боль людей.

Пусть память о войне не гаснет,
Пусть в души не войдёт ме-
тель,
И пусть играет не напрасно
Блокадная виолончель.

Вещий сон

Той ночью было не до сна:
От души рвущих мне видений:
Мне чудились усопших тени,
Кого сгубила та война.
Кого замучили, сожгли –
Невинных, молодых,
красивых,
В ком расцветали жизни силы,
Смешали с комьями земли.
Парят их души в небесах,
Но лишь мечтают о покое:
Ведь на земле шакалы воют
Войны повсюду сея страх.
Напрасно ль были жертвы те
И наши деды воевали?
Ведь жизни многие отдали
О мире дорогом мечтали.
Тerror, бомбёжки,
крики, плач –
Вновь повторяется всё это.
Ликуя кружится палач:
Ещё кого-то песня спета.
И те же мысли: деньги, власть
Кому-то не дают покоя.
И властью бы упиться властель,
Чужой рискуя головою.
Но будет горький час расплат:
За слёзы вдов,
за кровь невинных,

И за жилищ родных руины
Назад во сто вернется крат.
И пусть историю хотят
Перекроить, переиначить,
Вернется истина назад,
Не смели, чтоб о ней судачить.
... Той ночью было не до сна
От души рвущих мне видений:
Мне чудились усопших тени,
Кого сгубила та война.

Мария Прохорова,
4 курс факультета РФЖ

Пишу тебе, мой друг времен соровых.
Пишу из дали светлой и свободной.
Теперь уж вас не сотни в батальонах,
Немного выжило к зиме холодной.

Подумать только, тебе семнадцать лет.
А сколько ты друзей с полей кровавых вы-
нес?
И кто-то взял уже билет в один конец.
А сколько ты невзгод еще увидишь..

Друг мой, ведь мне семнадцать тоже!
Смогла бы я сражаться так же смело?
Чувство вины пред вами гложет,
Что сердце патриота ослабело..

Простите нас, забывших ваш великий под-
виг!
Господь солдат и по сей день хранит.
В душе останется твой милый облик,
Что друга своего на поле хоронил.

Лейла Вафина,
1 курс факультета иностранных языков

Мой дед служил и прадед тоже,
Мы не забудем той войны.
Тех, кто погиб и не вернулся.
Тех, кто служил за честь страны.
В этой войне мы доказали,
Что наш народ не сокрушить.
Мы дня Победы каждую минуту ждали,
Фашистов мы хотели победить.
Через года победу у врагов мы отобрали,
Соединилась мира нить.
С тех пор мы чтим, кого когда-то потеряли
И никогда не сможем позабыть!

Ксения Куксгаузен,
2 курс

факультета иностранных языков

Она должна...

Она должна кормить ребенка.
Она - с работы мужа ждать.
Она - красивая девчонка.
Она - стремится воевать.

Стоит под чёрным-чёрным небом:
Война украла солнца свет.
И не накормит сына хлебом.
Родного сына давно нет.

Её война всего лишила.
Но стойко, храбро Мать стоит.
Подруги все давно в могиле.
В сырой земле и муж лежит.

Она - герой, без лишней лести.
Она сражалась, как солдат.
Она не знает даже мести.
Она - любимой Родины вояк.

Анастасия Пиккар, 5 курс
факультета психологии и педагогики

Особенности жизни в тылу в годы Великой Отечественной войны

(По воспоминаниям Габбасовой Л.Г.)

Начало на стр. 6
давал растаптывать коням на месте. Но голод не оставлял детям выбора, и они приходили на поле заново. Не останавливало и то, что ноги постоянно мёрзли в худых лаптях и утопали в грязи. Что касается лаптей, они быстро изнашивались, и поэтому, их постоянно приходилось ремонтировать.

Несмотря на тяжелые времена, детей заставляли учиться. Линура вместо учёбы уходила в поле помогать маме, но учительница всегда приходила за ней и отводила в школу. «Когда я переходила в 7 класс, нужны были хоть какие-то школьные принадлежности. Но денег, естественно, не было. Мама одной знакомой девоч-

ки, тётя Хамдия, предложила нам, нескольким ученикам, перепродаивать стеклянную посуду», - рассказывает Габбасова.

Сперва им нужно было идти пешком 6 км. к стеклозаводу, чтобы приобрести там банки, лампы, фонари. Их впремешку с соломой укладывали в мешки. И уже потом, толкая за собой тележку, они шли на базар в Малмыж, который находился на расстоянии 50 км. от их деревни. «После того, как мы благополучно прошли 25 км. в одном из районов нас поймала милиция. Нас повели в военкомат, отобрали мешки, сосчитали стёкла. Тётя Хамдия велела нам всем громко плакать. Не знаю, действительно ли это помогло, но нас отпустили. В итоге мы смогли про-

дать посуду, а на эти деньги я купила тетрадь и материал. Уже дома мы ещё долго ждали прихода штрафа, но так ничего и не пришло. Наверное, нас пожалели», - вспоминает Л. Габбасова.

Так как деревня Шишинер образовалась совсем недавно, да из-за начала войны, многие так и не успели достроить дома. А баня была только у семьи Габбасовых. «В нашей бане мылись сразу 5-6 семей. Топили по очереди», - вспоминает Габбасова.

В посёлке радио было редким явлением. О новостях на фронте узнавали в основном из уст, раненных солдат. Пару раз в посёлке организовывали просмотр военного немого кино с русскими субтитрами,

которые и переводили эти самые солдаты. Много полезной информации можно было узнать и у эвакуированных людей из Москвы.

В 1944 году семья Габбасовых получила повестку о смерти отца, но и в этот раз матери не было дома. Детей успокаивала тётя, которая говорила им: «Это не ваш отец, таких имён много». Но «дети» уже были взрослыми и понимали, что это был их отец: фамилия на повестке была его. Когда их мать возвращалась домой, встретившаяся ей на пути женщина сказала, что её сестре пришла неприятная новость. Дети, что постарше, договорились маме ничего не говорить. Но младший брат, Файзыхак, проговорился

о смерти отца. «Мама очень долго сидела на одном месте, но плакать уже не было сил. И тогда она сказала, что, если бы отец умер в начале войны, то не мучился бы так...».

Таким образом, воспоминания людей, живших в тылу, помогают восстановить детали военной повседневности. Становится очевидным, что без прочного тыла, самоотверженного труда людей без скидки на возраст не было бы победы на фронте. Поэтому очень важно помнить не только о герое солдат, но и о мужестве простых людей «малого фронта», как называют сегодня тыл.

Зухра Бикмухаметова 2 курс
факультета истории
и юриспруденции